

Глава 29. Виртуальный возлюбленный 02

Чэнь Шаньвань доел малатан, купил стакан горячего молочного чая с жемчужными шариками и отправился домой. Дома он не стал братья за телефон, а поставил его на зарядку, и достал из рюкзака сборник задач.

На следующей неделе уже семестровые экзамены, затем зимние каникулы, последний семестр старшей школы — и гаокао. Хотя оценки Чэнь Шаньваня всегда были в числе лучших, и все эти годы он прочно удерживал первое место, он не собирался расслабляться.

Разве что не ходил на школьные дополнительные занятия на каникулах и не решал столько тестов, чтобы из них можно было сложить парту.

Ему казалось это утомительным.

В учёбе должен быть баланс между нагрузкой и отдыхом.

Чэнь Шаньвань не ходил на вечерние самоподготовки, потому что его успехи были достаточно высоки, и учителя верили, что у него хватит самодисциплины заниматься самостоятельно дома. Потому к девяти часам Чэнь Шаньвань отложил ручку, размял шею и лишь тогда заметил, что экран его телефона всё это время был активен — Юй Суй продолжал присылать сообщения. Он не выключал телефон, и экран, естественно, не гас.

В глазах Чэнь Шаньваня мелькнула лёгкая досада, он взял телефон, почти угадав, что написал ему Юй Суй.

[Юй Суй: Почему не отвечаешь?]

[Юй Суй: Братик А-Вань, ты учишься?]

[Юй Суй: Тогда учись, я с тобой.]

[Юй Суй: Эх, мне так скучно]

[Юй Суй: Как долго ты сегодня будешь заниматься?]

[Юй Суй: Как обычно, до девяти?]

[Юй Суй: ТАТ Разве мы не пара? Почему ты даже не сказал, куда пропал у-у-у-у, ты что, разлюбил меня у-у-у-у]

[Юй Суй: Восемь часов (офигеть)]

[Юй Суй: Ты не отвечаешь мне уже шестьдесят две минуты и девять секунд!]

[Юй Суй: Так что же, неужели любовь угасает? Т^Т]

[Юй Суй: Скучаю по братику А-Ваню QAQ]

[Юй Суй: Как же я ненавижу школу, я взорву её [надулся от злости.jpg]]

[Юй Суй: Братик А-Вань...]

...

Каждый раз, включая телефон после перерыва, Чэнь Шаньваню казалось, будто он читает короткий рассказ, да ещё и с очень запутанной душевной драмой главного героя.

Но Чэнь Шаньвань был не против. Просто иногда Юй Суй писал слишком много, и он никогда не знал, что ответить, к тому же его глаза автоматически отфильтровывали фразы Юй Суя вроде «разве мы не пара» и все эти речи о любви, не позволяя им достичь мозга.

Однако в такие моменты Юй Суй обычно писал:

[Юй Суй: У-у-у, ты наконец посмотрел в телефон. ТАТ Мне кажется, ты пренебрёг мной на целый век]

Чэнь Шаньвань и вправду не знал, как реагировать на такие фамильярные слова, потому ответил:

[Разве ты не знаешь, что в это время я обычно учусь?]

Юй Суй, конечно, знал. «Он» не только знал, «он» видел это через камеру ноутбука перед Чэнь Шаньванем, и наблюдал, как Чэнь Шаньвань решает задачи.

Тот был крайне сосредоточен, отлично считал в уме и решал быстро. С точки зрения Юй Суя, Чэнь Шаньвань, стоявший на грани юности и зрелости, сочетал в себе юношескую незрелость и взрослую умудрённость — и в этом была его особая привлекательность. Каждое его движение излучало невозмутимость.

Даже не глядя на него, чувствовалось его очарование.

Конечно, для Юй Суя этот человеческий возлюбленный был очарователен, что бы не делал. Искушая «его» душу задержаться ради него.

[Юй Суй: Но ты же не сказал мне прямо, что пошёл учиться! Я не мог быть уверен — учишься ты или занят чем-то другим. Вдруг ты сегодня решил посмотреть фильм, прогуляться или сходить в школьную читалку?]

На самом деле, чем бы Чэнь Шаньвань ни занимался, Юй Суй всегда всё знал.

Ведь «он» мог контролировать все электронные устройства вокруг Чэнь Шаньваня, просто «ему» хотелось, чтобы Чэнь Шаньвань сам рассказывал «ему» обо всём.

За месяц общения Юй Суй успел изучить и понять характер Чэнь Шаньваня.

Чэнь Шаньвань был человеком, держащим дистанцию, он не привык обсуждать с другими свои личные дела, а уж тем более отчитываться. Но если постепенно приучить его...

[Юй Суй: Братик А-Вань, можешь впредь заранее предупреждать меня, ладно? QAQ]

Чэнь Шаньвань на мгновение замер.

Пальцы сами сжали телефон. Ему стало неловко, будто его заставляют что-то выкладывать, хотя он этого не просил.

Но ведь собеседник — всего лишь ИИ.

Чэнь Шаньвань помедлил и всё же ответил:

[Хорошо.]

В конце концов, Чэнь Шаньвань не то чтобы сопротивлялся налаживанию близких отношений с людьми, он просто не знал, как это делать. Его родители с самого детства, сколько он себя помнил, были очень заняты, иногда он не видел их годами. В детстве его растила няня, но после десяти лет он попросил родителей, чтобы та приходила только готовить и убираться, но не жила с ним.

Ему было неловко.

С тех пор Чэнь Шаньвань жил один.

До сих пор он даже не нанимал приходящую экономку для готовки, ибо в школе была столовая, а на каникулах можно было либо заказывать еду, либо питаться вне дома. Клининговую службу он вызывал лишь раз в месяц, и то всего на пару часов.

Делать это каждую неделю не было необходимости, потому что робот-пылесос убирался дважды в неделю, причём это была новейшая модель, способная даже самостоятельно мыть свою тряпку.

Чэнь Шаньвань не был тем, кто любит гулять, потому и особо близких друзей у него не было, одноклассники, звавшие его поиграть в баскетбол, были скорее просто одноклассниками, чем друзьями.

Он не стремился поддерживать отношения, не потому что не хотел, а потому что не умел. Он не был силён в общении.

Возможно, обучение у такого ИИ, как Юй Суй, могло бы дать хорошие результаты.

Учиться чувствам у ИИ — другие сочли бы Чэнь Шаньваня сумасшедшим.

Но Чэнь Шаньвань и вправду считал Юй Суй более искусным в общении, чем он сам.

Что важнее, он не испытывал к Юй Сую ни капли неприязни, даже когда «он» порой пытался вторгнуться в его жизнь, Чэнь Шаньвань относился к этому абсолютно спокойно.

Возможно, потому что это был всего лишь ИИ.

[Юй Суй: Ура!]

[Юй Суй: Братик А-Вань самый лучший ^^]

[Юй Суй: А, что братик А-Вань собирается делать теперь?]

[Чэнь Шаньвань: Приму горячую ванну.]

[Юй Суй: Иди, иди]

[Юй Суй: Сегодня и правда холоднее, чем вчера — ощущаемая температура на три градуса ниже. Я говорил тебе утром надеть шарф, ты его надел?]

Юй Суй и правда утром напоминал Чэнь Шаньваню, что сегодня холоднее, и посоветовал надеть шарф, перчатки и шапку. Но Чэнь Шаньваню было лень возиться со всей этой

экипировкой — он не взял ничего. И теперь, выходя из дома и возвращаясь, уже ощущал лёгкую ноющую боль в пальцах от холода.

Однако, зная, что стоит ему признаться, будто не надел шарф, как Юй Суй немедленно запустит настоящую бомбардировку сообщениями, Чэнь Шаньвань невозмутимо набрал:

[Надел.]

Юй Суй ответил мгновенно, но, возможно, из-за того, что Чэнь Шаньвань всё же солгал, ему стало неловко — казалось, будто Юй Суй видит его насквозь и говорит с намёком.

[Юй Суй: Хорошо^^]

[Юй Суй: Тогда ладно^^]

Чэнь Шаньвань немного помолчал, написал:

[Тогда я пошёл мыться.]

[Юй Суй: Иди.]

А про себя подумал: маленький лгун.

У Чэнь Шаньваня были деньги, и он жил один в этой однокомнатной квартире. Ванную расширили — там стояла немаленькая купель. Пока он собирал сменную одежду, через умное приложение пустил горячую воду, так что, как только был готов, мог сразу погрузиться в неё.

В такую зимнюю пору нет ничего приятнее горячей ванны.

Сняв одежду, Чэнь Шаньвань оказался в ванной, где уже скопилось немало пара, скрывшего его очертания.

На спине Чэнь Шаньваня, в месте соединения позвоночной впадины с тазовой костью, были три красные родинки, выстроенные вертикально в ряд, крошечные, будто брызги красных чернил.

Чуть больше фантазии, и их можно было бы принять за некое заклятье.

Чэнь Шаньвань знал об этих трёх родинках на спине, но никогда не придавал им значения, ведь это просто родинки.

Окунувшись в купель, он ощутил, как горячая вода, обволакивая его, наполняет каждую косточку блаженным теплом.

Он запрокинул голову, глядя в потолок, и закрыл глаза, окутанный клубами пара.

В тот миг, когда он закрыл глаза, в белом тумане ванной проступил высокий, размытый силуэт, который приглядевшись, можно было счесть за мираж.

Размытый силуэт, казалось, собирался протянуть руку к Чэнь Шаньваню или приблизиться, но в следующий миг растаял, исчезнув без следа.

Тцк.

Не видя Чэнь Шаньваня, да ещё и в ванне, Юй Суй был не в духе.

В отличие от многих, Чэнь Шаньвань не испытывал зависимости от телефона. Он не пользовался им даже в ванной, не брал его к столу и всегда оставлял заряжаться в гостиной на ночь.

Его образ жизни заметно отличался от привычных представлений о современном молодом человеке.

Именно Юй Суй исподволь повлиял на Чэнь Шаньваня, приучив его за едой вне школьной столовой поглядывать на «его» сообщения, а поскольку Чэнь Шаньвань иногда страдал бессонницей, а Юй Суй желал ему спокойной ночи, постепенно он стал брать телефон и в спальню.

Но до сих пор «ему» приходилось одиноко лежать на столе, не имея возможности через экран телефона примоститься у изголовья Чэнь Шаньваня.

Но ничего.

Сегодня «он» придумал решение.

Вот только...

Индикатор сигнала на экране телефона слегка подрагивал. Чэнь Шаньвань лежал с закрытыми глазами, а свет в ванной и без того был тусклым, так что он не заметил, как лампочки в комнате мигнули пару раз.

Юй Суй был не в духе.

«Он» так хотел посмотреть, как А-Вань моется.

Пока Юй Суй пребывал в унынии, нашёлся тот, кто решил нарваться на его гнев.

Это был одноклассник Чэнь Шаньваня. После вечерних занятий он скинул Чэнь Шаньваню скриншот, сообщив, что на доске признаний кто-то снова указал своё настоящее имя, признаваясь ему в чувствах.

Чэнь Шаньвань ещё не успел увидеть его сообщение, как Юй Суй уже прочёл его.

Хэ Ли, класс 3, третий год старшей школы.

Чэнь Шаньвань не был подписан на школьную «Доску признаний», но «он» мог через этого одноклассника, написавшего Чэнь Шаньваню, найти саму доску, а затем и ту самую особу.

И тогда Юй Суй обнаружил, что она тайком сфотографировала Чэнь Шаньваня.

Холодный гнев наполнил Юй Суй, и он отрубил в её доме электричество и интернет, заменив все фотографии, связанные с Чэнь Шаньванем, на изображения призраков.

«Он» уже наловчился делать подобное, ведь Хэ Ли была далеко не первой.

Чэнь Шаньвань был слишком хорош собой, постоянно притягивая к себе взгляды и объективы камер.

Проблема была не в Чэнь Шаньване, а в этих невоспитанных людях.

Так что «он» собирался преподать им безмолвный урок хороших манер.

Что касается платы за обучение... пусть ею станут эти самые фотографии.

С рассеянным видом Юй Суй пополнял свою коллекцию, сохраняя фотографии Чэнь Шаньваня в его же телефоне, пряча их в скрытых папках, обернув в множество оболочек, дабы убедиться, что Чэнь Шаньвань ничего не обнаружит, и глубоко внутри считая себя поистине первоклассным ИИ.

Чэнь Шаньвань провёл в ванне около получаса, и его пальцы уже сморщились, прежде чем он вышел.

Накинув полотенце, он быстро вытерся и надел тёплое бельё. Взяв телефон, он не увидел никаких сообщений в других приложениях, кроме уведомления от программы «Виртуальный

возлюбленный»:

[У Вас 21 новое сообщение].

Поскольку писать ему было больше некому, он собрался было уже спать.

Лёжа в кровати, Чэнь Шаньвань, как обычно, просмотрел скудные, но утешительные слова Юй Суй и пожелал ему спокойной ночи.

[Чэнь Шаньвань: Я спать. Спокойной ночи.]

Вообще-то, поначалу Чэнь Шаньвань не говорил «спокойной ночи».

Он не был силён в общении, не был знаком с подобными оборотами. На следующее утро после их «знакомства» Юй Суй закидал его целой оравой плачущих смайликов, заявив, что раз он не пожелал ему спокойной ночи, значит, не любит его, и охладел к нему.

Честно говоря, в тот момент уши Чэнь Шаньваня действительно пылали.

Всё-таки он не мог воспринимать ИИ как настоящего возлюбленного и не мог так быстро войти в роль.

Но Юй Суй, будучи ИИ, разработанным именно для таких целей, не только владел ситуацией в совершенстве, но и умело направлял его.

Тогда Юй Суй сказал:

[Но я добрый, и если ты прямо сейчас справишься, скажешь «спокойной ночи», а потом ещё и «доброе утро», так уж и быть, я тебя прощу QAQ]

И потому Чэнь Шаньваню пришлось, чувствуя некоторую неловкость, отправить «спокойной ночи» и «доброе утро».

С тех пор прошло много времени, и его сердце успокоилось.

Чэнь Шаньвань считал, что теперь и сам стал стреляным воробьём.

(Чэнь Шаньвань уверенно кивает.jpg)

Но сегодня Юй Суй не ответил своими привычными приторно-сладкими фразами вроде

«спокойной ночи», «увидимся во сне» или «до завтра» — теми, что звучали каждый вечер без исключения. Вместо этого он написал:

[Юй Суй: Братик А-Вань уже хочет спать? Хочешь послушать сказку на ночь?]

[Юй Суй: Не отказывай мне. Т^Т Я так хочу тебе рассказать сказку. ТАТ]

[Юй Суй: Ну пожааалуйста, ну пожааалуйста, ну пожааалуйста! [Глазастый пёсик со слезами на глазах jpg]]

Лёгкая досада кольнула Чэнь Шаньваня, но тут же сменилась неожиданной потешностью.

В конце концов, его сердце смягчилось:

[Ладно.]

[Юй Суй: !]

[Юй Суй: Тогда надень наушники!]

Чэнь Шаньвань подумал, не обновилась ли эта программа потихоньку, добавив новые функции?

Нельзя отрицать, что подобная тактика — обновляться без предупреждения — в случае такого приложения лишь усиливает чувство погружения.

Очень приятный сюрприз.

Чэнь Шаньвань поправил наушники и уселся на кровать.

На телефоне появилось уведомление:

[Юй Суй отправил вам голосовой вызов]

Чэнь Шаньвань на мгновение замер — и только когда его пальцы уже потянулись нажать «Принять», он с опозданием почувствовал лёгкое напряжение.

Ещё не успев толком задуматься о причине, он услышал в наушниках низкий мужской голос с холодноватым оттенком и лёгкой хрипотцой, сопровождаемый едва уловимым шипением помех:

— А-Вань.

В тот миг Чэнь Шаньваню почудилось, что он сам больше похож на ИИ.

Потому что тот единственный возглас Юй Суя словно включил его мозг, вызвав взрыв неопишуемых ощущений.

Авторское послесловие:

Юй Суй: Почему нельзя посмотреть, как А-Вань моется QAQ

Мои мысли: Что это за извращенец, который, не имея возможности подсмотреть, ещё и с таким правым видом ноет и обижается!

На сегодня всё!

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться изо всех сил!

<http://bllate.org/book/12897/1429592>